

003445224

На правах рукописи

МИГУНОВА Татьяна Леонидовна

**АДМИНИСТРАТИВНО-СУДЕБНАЯ И ПРАВОВАЯ
РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ
(историко-правовой аспект)**

Специальность 12 00 01 – теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

31 ИЮН 2008

Владимир 2008

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский государственный гуманитарный университет»

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор

Демичев Алексей Андреевич

доктор юридических наук, профессор

заслуженный юрист РФ

Кодан Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор

Романовская Вера Борисовна

Ведущая организация – государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «28» 08 2008 г в «9» ч на заседании диссертационного совета Д 229 004 01 при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» по адресу 600020, г Владимир, ул Б Нижегородская, д 67е Зал Ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Автореферат разослан «18» 04 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

В. В. Мамчун

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена сложными проблемами, решаемыми современным Российским государством в сфере реформирования системы государственного управления и правоприменительной деятельности суда, многие из которых имеют глубокие исторические корни. В связи с этим изучение данных вопросов в историко-юридическом плане имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет в сравнительно-правовом плане проследить особенности процессов преобразования государственно-управленческих институтов в различные периоды истории России. В этом отношении интерес представляют реформаторские процессы во второй половине XVIII столетия, связанные с правлением Екатерины Великой. Следует отметить, что Российская империя в середине XVIII века и Российская Федерация начала XXI века в силу определенных исторических условий вынуждены решать одни и те же проблемы, а именно – усиление центральной власти, унификация административной и судебной систем на огромной территории. К тому же задачи, стоящие сегодня перед Российским государством и его руководством, в некоторой степени созвучны тем задачам, которые осуществлялись в России эпохи Екатерины II.

Необходимо, конечно, учитывать, что современное российское общество значительно отличается от общества второй половины XVIII века, как и характер государственно-правовых изменений. Тем не менее опыт прошлого всегда служит хорошим проводником в законодательной политике и прогнозировании последствий принятия тех или иных законов, поэтому именно сегодня, в эпоху перемен, политикам и законодателям необходимо учитывать как позитивный, так и негативный национальный исторический опыт государственно-правового строительства. Юридическая наука должна исследовать реформы государственного правления прошлых лет, оценить реформаторские начинания и их реализацию в политике российской верховной власти с современных позиций.

История развития российских государственно-правовых институтов – одно из наиболее активно разрабатываемых научных направлений в современной юридической и исторической науке. Повышенный интерес к изучению данной проблемы связан с многочисленными инициативами последних лет, касающимися реформирования системы законодательной и исполнительной власти, в том числе в сфере управления отдельными территориями, и функционирования органов местной администрации. В конце XX века в России прослеживался курс на децентрализацию управления, в

ходе которого местные управленческие структуры пытались присвоить полномочия центральной власти, в результате чего в большинстве федеральных субъектов образовались номенклатурные единицы властных органов – правительства, министерства и т.п. Создание института полномочных представителей Президента РФ, реформирование Совета Федерации, наконец, вопрос о назначении губернаторов из центра позволяют сделать вывод о тенденциях в государственной политике к структурным изменениям в системе местного управления и усилению вертикали власти.

В этой связи изучение государственно-правового устройства в период правления Екатерины Великой представляет значительный научный интерес, так как императрица заложила основы административно-территориального деления, управления и построения судебной системы. Исследование традиций в правительственной идеологии, законодательной политике и практике администрирования верховной власти в отношении территорий Российской империи позволяет внести существенные дополнения в решение проблемы взаимодействия власти и общества, имперского центра и регионов, бюрократических институтов и выборных органов власти.

Развиваясь по законам диалектики, юридическая наука должна способствовать накоплению эмпирического и теоретического материала, с тем чтобы он мог быть полезен в современных условиях. Сегодня актуально разобраться в таком сложном вопросе, как взаимодействие на российском пространстве западных административных и судебных институтов (исторически «продвинутых», передовых) с русской консервативной традицией. Представляет интерес иерархическое построение структурных связей, впервые при Екатерине II подвергшихся осознанному и в значительной степени планомерному воздействию государственного центра на трех уровнях: имперское правительство – губернские административные и судебные палаты – уездные органы суда и администрации.

Актуальность темы исследования подчеркивается и современной ситуацией, которая сложилась в судебной системе Российской Федерации. Проблема реформирования судебной системы вызывает сегодня большой интерес в обществе, являясь достаточно острой и дискуссионной. Аналогично в период реформаторских устремлений Екатерины II можно было наблюдать активность представителей просвещенного общества в отношении преобразований в области управления и суда. В этом прослеживаются некоторые параллели в восприятии современного и самодержавного образованного общества новой европеизированной модели судопроизводства, исходящей от реформаторских устремлений верховной власти. Таким об-

разом, исторический опыт административно-судебных реформ в определенной мере будет способствовать решению современных проблем

Степень научной разработанности темы исследования свидетельствует о постоянном внимании историков и юристов к различным аспектам политико-правового развития России во второй половине XVIII века. Историография правления Екатерины II достаточно обширна. В историко-юридической литературе довольно много произведений, посвященных политике и изменениям государственно-правовой системы, связанным с реформами императрицы. В ряде работ уделялось внимание местному управлению, в том числе проблемам взаимодействия центра и провинции, центральных и местных органов власти¹

Первоначально к освещению екатерининских преобразований обратились русские историки. Первый опыт в оценке преобразований Екатерины II в русской истории принадлежит Н. М. Карамзину². Именно им были заложены основы понимания процессов реформирования государственных институтов в екатерининское правление. Определенное внимание системе местного управления и суда уделял в своих работах и М. М. Сперанский, рассматривающий задачи преобразования политико-правовой системы России в начале XIX века с учетом реформ Екатерины II³

В русской дореволюционной историографии можно выделить два основных направления. Первое представлено А. Д. Градовским, В. Г. Григорьевым, И. И. Дитятиним, В. С. Иконниковым, А. С. Лаппо-Данилевским, С. М. Соловьевым, и др.⁴ В работах этих авторов дается достаточно высокая оценка реформ Екатерины II. В частности, рассматривая эволюцию государственной власти и системы управления, историки оценивали данные преобразования как важнейший этап развития российской государственности, европеизации страны и становления элементов гражданского общества.

¹ Например, к началу 1990-х гг. библиография работ, посвященных правлению Екатерины II, составленная О. А. Омельченко, включала более 450 наименований (см. Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993).

² См. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России. М., 1991. С. 40.

³ См. Сперанский М. М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). М., 1905, *Он же* Юридические произведения. М., 2008.

⁴ См. Градовский А. Д. Собрание сочинений. В 9 т. СПб., 1899–1904; Григорьев В. Г. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждение о губерниях). СПб., 1910; Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. В 2 т. СПб., 1875. Т. 1; Иконников В. С. Время Екатерины II. Киев, 1881; Лаппо-Данилевский А. С. Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II. СПб., 1898; Соловьев С. М. Сочинения. История России с древнейших времен. В 18 кн. М., 1990–1994.

С М Соловьев, анализируя екатерининские реформы, подчеркивал что они стали продолжением европеизации страны, начатой Петром I Историк ввел в научный оборот много документальных материалов и впервые остановился на деятельности Уложенной комиссии Известный специалист в области истории права И И Дитятин особое внимание уделил губернской реформе 1775 года и Жалованным грамотам городам 1785 года, ставя в заслугу Екатерине II присвоение русскому городу статуса юридического лица Вместе с тем ученый весьма скептически оценивал возможности органов городского управления

В С Иконников дал общую характеристику реформ и отмечал, что законодательство в период правления Екатерины II было приведено к «лучший порядок» А С Лаппо-Данилевский утверждал, что местные учреждения губернского уровня послужили юридическими гарантам устойчивости общественных отношений в условиях укрепления сословных порядков Российской империи

Монография В Г Григорьева была посвящена реализации губернской реформы Автор высоко оценивал проведение административно территориального деления Российской империи, подчеркивал долговременное значение созданных Екатериной институтов управления на губернском уровне, однако проблемам реализации реформы местного самоуправления посвятил лишь небольшую главу

Важное значение для настоящего исследования имеет научное на следие А Д Градовского Изучение развития местного управления в России он начал с анализа истории русской губернии Обращаясь к системе местного самоуправления, А Д Градовский поднимает проблему централизации и децентрализации в системе управления государством, сравнивает системы местного управления в России и Западной Европе В рамках расширения темы А Д Градовский исследует сложившуюся административную систему России в XVIII веке¹

К представителям второго направления относятся А А Кизеветтер², В. О Ключевский³, В И Семевский⁴ и др Их отношение к реформам Екатерины II и ее внутренней политике было более критичным, а иногда и откровенно негативным

¹ См *Градовский А Д История местного управления* СПб, 1868

² См *Кизеветтер А А Городовое положение Екатерины II 1785 г Опыт исторического комментария* М, 1909

³ См *Ключевский В О Курс лекций по русской истории* В 9 т М, 1989

⁴ См *Семевский В И Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой пол XIX в* СПб, 1838

Большой вклад в изучение законодательной деятельности Екатерины II внесли представители историко-юридической школы, среди них И О Андреевский, М В Владимирский-Буданов, Н М Коркунов, Н В Латкин, А В Лохвицкий, А В Романович-Славятинский, и др

По мнению А В Лохвицкого, вопросы администрирования или управления в государстве невозможно решить без местных учреждений и привлечения служилого сословия¹ Исследование И О Андреевского посвящено специально рассмотрению роли наместников, воевод и губернаторов в системе местного управления² В Н Латкин, характеризуя «малые» наказания и материалы Уложенной комиссии, подчеркивал их значимость для дальнейшего российского законодательства³.

Следует отметить ряд работ, посвященных более узким вопросам периода екатерининских преобразований⁴

Серьезное внимание реформам Екатерины II уделялось в работах советских историков Е В Анисимова, Л М Гавриловой, Ю В Готье, А Б Каменского, А Н Медушевского, Б Н Миронова, Н И Павленко, М П Павловой-Сильванской, К А Пажитникова, П Г Рыдзянского, Н В Середы, С М Троицкого, и др⁵ Так, Ю В Готье, используя широкий источниковедческий материал, проследил эволюцию правительственных взглядов на систему местного управления В его работах, а затем работах М П Павловой-Сильванской доказывалось, что губернская реформа была вызвана реакцией на восстание Емельяна Пугачева и носила ярко выраженную продворянскую направленность К А Пажитников, П Г Рыдзянский, Б Н Миронов ряд работ посвятили изучению проблем русского города, городской промышленности и городского самоуправления⁶

¹ См *Лохвицкий А В* Губерния и ее земские государственные учреждения Спб, 1864

² См *Андреевский И О* О наместниках, воеводах и губернаторах Спб, 1864

³ См *Латкин В Н* Законодательные комиссии в России в XVIII столетии Спб, 1887

⁴ См *Чечулин Н Д* Проект императорского совета в первый год царствования Екатерины II Спб, 1894, *Богословский М М* История России XVIII века М, 1901, *Мрочек-Дроздовский Г Н* Областное управление в России XVIII века до учреждения губерний М, 1876

⁵ См *Анисимов Е В* Россия в середине XVIII в Борьба за наследство Петра М, 1986, *Гаврилова Л М* Екатерина II в русской историографии Чебоксары, 1983, *Готье Ю В* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II М, Л, 1941, *Медушевский А Н* Утверждение абсолютизма в России М, 1994, *Павленко Н И* Идея абсолютизма в законодательстве XVIII в // Абсолютизм в России М, 1964 С 389–459, *Павлова-Сильванская М П* Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России С 460–491, *Троицкий С М* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в Формирование бюрократии М, 1974

⁶ См *Миронов Б Н* Русский город 1740–1760 годов Л, 1990, *Он же* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века) В 2 т СПб, 2000

Труды А Б Каменского носят ярко выраженный историографический характер. Автор в целом позитивно оценивает реформы Екатерины II. Рассуждая о высокой степени централизации, он отмечает, что самостоятельность местных органов была крайне ограничена и жестко регламентирована¹. В последнем монографическом исследовании Н В Середа представляет комплексное изучение источников городских учреждений, позволяющих исследовать механизм и основные этапы проведения городской реформы на материалах городов Тверской губернии².

Следует отметить, что в советской историографии тема крепостного права была основной во многих работах³. В них доказывалось, что цель политики Екатерины II заключалась в сохранении и укреплении крепостничества.

Труды юристов-историков, посвященные эпохе правления Екатерины II, не многочисленны по сравнению с общеисторическими работами, но они наиболее важны для понимания политико-правовых процессов в России во второй половине XVIII века. В частности, политико-правовое развитие Российского государства представлено в работах Н Н Ефремовой, И А Исаева, С М Казанцева, Т Е Новицкой, О А Омельченко, М И Сизикова, В А Томсинова, О. И Чистякова и др.

Наиболее глубоко идеология и практика реформаторской деятельности Екатерины II, политико-правовые взгляды императрицы и источники ее «Наказа, данного Комиссии для составления нового Уложения» (далее «Наказ») проанализированы в исследованиях О А Омельченко. Кроме того, в работах этого автора большое внимание уделяется нереализованным проектам императрицы, организации верховной власти и государственного управления, источникам права и механизмам правового регулирования, дается глубокий анализ историографии, а также освещаются другие вопросы рассматриваемой эпохи⁴.

¹ См. *Каменский А Б* Екатерина II // *Вопр истории* 1989 № 3, *Он же* «Под сенью Екатерины» Вторая половина XVIII века СПб., 1992, *Он же* Жизнь и судьба императрицы Екатерины Великой М., 1997, *Он же* От Петра I до Павла I Реформы в России XVIII века Опыт целостного подхода М., 1999.

² См. *Середа Н В* Реформа управления Екатерины Второй М., 2004.

³ См., напр. *Белявский М Т* Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е И Пугачева (формирование антикрепостнической мысли) М., 1965.

⁴ См. *Омельченко О А* Кодификация права в России в период абсолютной монархии второй половины XVIII века. М., 1989, *Он же* Императорское собрание 1763 года (Комиссия о вольности дворян) Ист очерк М., 2001, *Он же* Власть и закон в России XVIII века Исслед и очерки М., 2004, *Традиции и наследие русского права* Очерки и ст. М., 2006.

В контексте исследуемой проблематики важное значение имеют труды историков права Н Н Ефремовой, посвященные развитию судебного права¹, и С М Казанцева по истории российской прокуратуры². В работах И А Исаева преобразования Екатерины II показаны в контексте общих тенденций развития государства и права³.

Т. Е. Новицкая анализирует правовое регулирование имущественных отношений во второй половине XVIII века на фоне социально-экономического развития России. Автор показывает роль государства в регулировании имущественных отношений, место в них сословий, описывает субъектов гражданско-правовых отношений и развитие их институтов⁴.

Особенности формирования и анализ политико-правовых взглядов и деятельности Екатерины II представлены также в работах В А Томсинова, оценившего вклад императрицы в развитие государственного управления и законодательства, а также отечественной юриспруденции⁵. Кроме того, под редакцией В А Томсинова был переиздан «Наказ» Екатерины II на русском и французском языках в совокупности с обнаруженными профессором У Батлером вариантами его перевода на английский язык в 1767 и 1768 годов, а также приведена наиболее полная библиография изданий данного сочинения. В этом же издании содержится биографический очерк, посвященный Екатерине II, в котором представлена авторская оценка ее роли в правовом развитии России⁶.

Значительный вклад в изучение государственно-правового развития России во время правления Екатерины II внесли ряд коллективных монографий. В подготовленной Институтом государства и права РАН России коллективной монографии исследуется широкий спектр политико-правовых проблем, связанных со становлением и утверждением абсолютизма и административно-судебными преобразованиями в правление Екатерины II⁷. Появление наместников в результате екатерининской губерн-

¹ См. *Ефремова Н Н* Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в (историко-правовое исследование) М, 2007

² См. *Казанцев С М* История царской прокуратуры СПб, 1993

³ См. *Исаев И А* История России Традиции государственности М, 1995

⁴ См. *Новицкая Т Е* Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века М, 2005

⁵ См. *Томсинов В А* Императрица Екатерина II // Российские правоведы XVIII–XX веков Очерки жизни и творчества В 2 т М, 2007 Т 1

⁶ См. Императрица Екатерина Вторая Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения М, 2008

⁷ См. Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв / Под ред. Е А Скрипилева М, 1992

ской реформы анализируется в коллективной монографии «Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи»¹

Самостоятельное историографическое значение имеют вводные статьи и комментарии Т. Е. Новицкой, М. И. Сизикова, О. И. Чистякова и других авторов к узаконениям, собранным в пятом томе «Законодательство периода расцвета абсолютизма» в рамках девятитомного издания «Российское законодательство X–XX веков»² В этом плане следует также отметить статьи к отдельным разделам публикации нормативных актов в книге «Законодательство Екатерины II», авторы которых глубоко анализируют узаконения, имеющие отношение к теме настоящего диссертационного исследования³

Вместе с тем, несмотря на значительное количество исследований государственно-правовых институтов эпохи Екатерины II, в отечественной историко-правовой науке отсутствуют работы, содержащие системный анализ законотворчества императрицы в области реформ государственного управления и суда и представляющие их комплексное освещение во взаимосвязи идеологического обоснования, подготовки и реализации узаконений, а также соотношения намерений и результатов реформаторской деятельности императрицы

Объектом исследования является законотворческая деятельность императрицы и ее окружения в области управления Российской империей в период расширения территории государства и возникновения серьезных объективных причин по изменению форм и методов взаимодействия центральных и губернских органов власти

Предметом исследования выступают административно-судебная и правовая реформы местного управления на губернском и уездном уровнях в период правления Екатерины II, рассматриваемые в контексте социально-экономических и политико-правовых процессов развития России

Цель исследования заключается в комплексном историко-правовом анализе административно-судебной реформы в правление Екатерины II. Реализация данной цели предполагает определение идеологических, социально-экономических и политико-организационных факторов, влияющих на развитие Российской империи, в частности расширение территории государства и его юрисдикционного пространства, сложившиеся взаимоотно-

¹ См. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. СПб., 2001

² См. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. / Под ред. О. И. Чистякова. М. 1984–1994. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма

³ См. Законодательство Екатерины II. В 2 т. / Под ред. О. И. Чистякова, Т. Е. Новицкой. М., 2000–2001

ношения верховной государственной власти и населения отдельных территорий, соотношение системы центральных органов государственного управления с местными управленческими институтами, с учетом особенностей правосознания различных сословных групп российского населения

Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи:

- охарактеризовать кризис деятельности местных управленческих и судебных органов в России к середине XVIII века,

- проанализировать первые проекты перестройки системы управления российскими территориями,

- раскрыть особенности политического мировоззрения Екатерины II,

- оценить различие в подходах Екатерины II и членов Уложенной комиссии к управленческим и судебным преобразованиям в российских губерниях,

- проанализировать особенности наказов представителей различных сословий и определить степень их влияния на содержание административно-судебных реформ,

- выявить причины неудавшейся кодификации права при Екатерине Великой и значение собранной в ее ходе информации для реформирования административно-судебной системы России,

- охарактеризовать особенности губернской административно-территориальной реформы по «Учреждениям для управления губерний Всероссийской империи» 1775 года (далее «Учреждения о губерниях»),

- проанализировать законодательную базу организации финансовых отношений центральных и губернских органов власти,

- проследить процесс формирования социально-правовой направленности законодательства Екатерины Великой на примере создания приказа общественного призрения, обозначив источники его финансирования,

- рассмотреть специфику возникновения и функционирования судов совести, а также определить функции надворных судов, которые возникли в Санкт-Петербурге, Москве и ряде других городов Российской империи,

- охарактеризовать права и обязанности института прокуратуры на губернского-уровне, а также показать его роль в соблюдении законности в процессе реализации реформы местного управления Екатерины II,

- определить место и роль казенных палат в системе государственного надзора за финансово-хозяйственной деятельностью в губерниях,

- проанализировать ход судебной реформы в период правления Екатерины II

Методологическая основа исследования учитывает его направленность. Для получения достоверных и научно значимых результатов автор использовал философскую и общенаучную методологию, а также частнонаучные методы познания: нормативно-логический, историко-юридический, сравнительно-правовой, системно-исторический и др. Материалы, составившие основу исследования, были изучены и подвергнуты анализу с учетом хронологии событий. При сопоставлении различных теоретических взглядов на исследуемые проблемы использовался метод сравнительного и ретроспективного анализа. В работе применялся формально-юридический метод, позволивший более объективно рассмотреть генезис взаимодействия управленческих систем в процессе подготовки и реализации реформы местного государственного управления и самоуправления, а также судебных учреждений в историко-правовом плане.

Теоретическую основу исследования составляют концепции и научные подходы отечественных и зарубежных ученых – философов, юристов, историков, политологов. Автор опирается на анализ и теоретические обобщения исторических тенденций политико-правовых процессов в правление Екатерины II, содержащиеся в проанализированных выше работах И. О. Андреевского, Е. В. Анисимова, М. М. Богословского, М. В. Владимирского-Буданова, Л. М. Гавриловой, А. Д. Градовского, В. Г. Графского, В. Г. Григорьева, И. И. Дитяткина, Н. Н. Ефремовой, В. С. Иконникова, И. А. Исаева, С. М. Казанцева, А. Б. Каменского, А. А. Кизеветтера, В. О. Ключевского, С. В. Кодана, Н. М. Коркунова, А. С. Лаппо-Данилевского, В. Н. Латкина, Н. В. Латкина, А. Н. Медушевского, Б. Н. Миронова, Т. Е. Новицкой, О. А. Омельченко, К. А. Пажитникова, Н. И. Павленко, М. П. Павловой-Сильванской, А. В. Романович-Славятинского, П. Г. Рыздзянского, В. И. Семейского, Н. В. Середы, М. И. Сизикова, Е. А. Скрипилева, С. М. Соловьева, В. А. Томсинова, С. М. Троицкого, Н. Д. Чечулина, О. И. Чистякова, и др.

Эмпирическую базу исследования составил комплекс носителей информации историко-правового характера и других источников эпохи правления Екатерины II, а именно журналы, альманахи, сборники, такие как «Сборник императорского русского исторического общества», «Русский архив», «Русская старина». В целом же среди источниковой базы можно выделить следующие законодательство, информационные носители мировоззренческих установок императрицы, ее окружения и отдельных сословий, а также материалы официального делопроизводства.

В законодательстве рассматриваемой эпохи в правовой форме зафиксированы подходы к реформированию административно-судебной сис-

темы, в связи с чем автор опирался, прежде всего, на нормативно-правовые акты, касавшиеся преобразований Екатерины II и вошедшие в Полное собрание законов Российской империи¹ Кроме того, в работе используется текст «Учреждений о губерниях» 1775 года с дополнительными (29–31) главами, подписанными 4 января 1780 года в продолжение и развитие реформы губернского управления В качестве справочного издания нормативно-правового характера послужило «Полное собрание узаконений о губерниях по хронологическому порядку с 1754 по 1818 июнь месяц»² Важное значение также имеют публикации указов в рамках изданий «Российское законодательство X–XX веков» и «Законодательство Екатерины II»

Информационные носители мировоззренческих установок императрицы, ее окружения и отдельных сословий относительно целей и задач реформирования административно-судебной системы страны выступают необходимым источником понимания идеологии преобразований К ним прежде всего относится «Наказ» Екатерины II – политико-правовое сочинение, определившие исходные положения и многие вопросы подходов и содержания реформирования государственно-правовой системы России Большое значение имеют так называемые «малые» указы депутатов Комиссии для сочинения проекта нового Уложения, отразившие состояние местного управления и сословные потребности отдельных слоев населения

Материалы официального делопроизводства екатерининской эпохи также выступают в качестве необходимых носителей историко-правовой информации Некоторые из них опубликованы и использованы в работе по имеющимся и указанным выше изданиям Наиболее значительными из них являются публикации в «Сборнике императорского русского исторического общества»³

Кроме того, в исследовании введен в научный оборот новый архивный материал официального делопроизводства, позволяющий более глубоко осмыслить политико-правовые процессы правления Екатерины II как на уровне центра, так и местных органов управления и суда.

Для дополнения имеющихся эмпирических данных о реформаторской деятельности Екатерины II в работе использованы материалы фондов Российского Государственного архива древних актов (РГАДА) Фонд № 10 – Кабинет Екатерины II – включает собственноручно написанные бумаги

¹ См Полное собрание законов Российской империи В 45 т 1-е изд СПб, 1830 (далее ПСЗРИ)

² См Полное собрание узаконений о губерниях по хронологическому порядку с 1754 по 1818 июнь месяц СПб, 1818, ПСЗРИ Т 20, № 14392

³ См Материалы Екатерининской законодательной комиссии // Сб рус ист о-ва СПб, 1869–1914 Т 4, 8, 14, 32, 43, 68, 93, 107, 115, 123, 134, 144

императрицы черновые собственноручные записки Екатерины по разным направлениям государственной деятельности (например, Записка об узаконениях, касающихся губернских, уездных и городских учреждений, Уголовное уложение, Манифест о поединках, О полиции, Примерный штат губерний и другие) Материалы фонда 248 – Сенат и его департаменты – представляют дела канцелярии генерал-прокурора, Сената при высочайшем дворе, департаментов по юстиционной и вотчинной коллегиям, дела по опекунству, протоколы, журналы, секретные экспедиции Сената и др. В ходе исследования были введены в научный оборот ряд новых фондов РГАДА, которые содержат информацию о развитии различных регионов империи, особенностях функционирования административных и судебных учреждений губернского уровня.

Работа над данной темой невозможна без анализа переписки Сената с аппаратом управления губерний и наместничеств, которые позволяют установить принципы организации административных и судебных учреждений, проследить основные направления их практической деятельности и эффективность местного управления по реформам Екатерины. С целью освещения хода реформ в отдельных губерниях в научный оборот введены материалы Государственного учреждения центрального архива Нижегородской области (ГУ ЦАНО), Государственного архива Владимирской области (ГАВО), Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГАРМ). Архивные фонды содержат материалы, связанные с реализацией реформы местного управления на уровне взаимодействия центральных, губернских и уездных учреждений.

Научная новизна исследования обусловлена недостаточной изученностью вопросов административно-судебной реформы в правление Екатерины II на уровне губерний и уездов, а также взаимодействия центра империи и провинции. Это обеспечило проведение комплексного исследования законотворческой деятельности императрицы и ее окружения на основе системного анализа как опубликованных, так и неопубликованных архивных документов делопроизводства местных учреждений, отражающих специфику практических и фактических задач по реализации губернской реформы. Впервые в работе проанализирована делопроизводственная практика местных органов власти, отличающаяся волокитой и медленным исполнением указов высшей власти, а также деятельность Сената по контролю за сохранением от расхищения финансовых средств со стороны губернских учреждений и их функционированием. Новизна заключается также в методологических подходах к источникам и научной базе рассматриваемой проблемы, которые позволили критически преодолеть идеологи-

ческие наслоения советского периода в вопросах оценки роли и практического участия самой императрицы в реформах второй половины XVIII века Научная новизна исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Реформы Екатерины II в политико-правовой сфере были обусловлены комплексом факторов Идеологической базой преобразований императрицы как в территориально-управленческой, так и судебной сферах стали идеи западноевропейского Просвещения французского (Ш Монтескье, Д Дидро), немецкого (в первую очередь С Пуфендорф) и английского (Дж. Локк, У Блэкстон и др) Кроме того, в проведении реформ Екатерина Великая опиралась на взгляды представителей прогрессивных реформаторских кругов российского общества, прежде всего, П. И. Шувалова – автора проектов таможенной, рекрутской и других реформ, оказавших влияние на содержание будущих преобразований

2 Существенным недостатком развития русского общества императрица считала несовершенство законодательства и ставила задачи по его пересмотру и систематизации С этой целью она написала «Наказ», положив в его основу идеи теории естественного права. Данное сочинение было насыщено новыми политическими, достаточно революционными для того времени идеями В главе XI «О крепостном состоянии» Екатерина II предлагала даже способы освобождения крепостных крестьян В своей деятельности императрица опиралась на идеи представителей радикального крыла российского общества А. Я. Поленова, В. Т. Золотницкого, С. Е. Десницкого и др Она вводит крестьянское самоуправление для бывших монастырских крестьян, создает судебные органы для крестьянства, устанавливает сельский порядок в казенных селениях Екатеринославского, Вологодского, Ярославского наместничеств Кроме того, Екатерина подготовила проект «Об устройстве свободных сельских обывателей», который по ряду причин как объективного, так и субъективного характера остался нерезализованным

3 Материалы Уложенной комиссии свидетельствуют о наличии особенностей правосознания у отдельных сословий и социальных групп характеризуют их отношение к проблемам, решаемым государством и социумом «Малые» указы делегатов Уложенной комиссии доказывают, что российское общество оказалось неподготовленным к восприятию идей, провозглашенных в «Наказе» Неудавшаяся в целом комплексная кодификация права в период правления Екатерины II тем не менее имела положи-

тельное значение и привела к реализации отдельных реформ административной, судебной и финансовой сфер деятельности государства

4 Административно-территориальная реформа явилась центральным звеном преобразований Екатерины II «Учреждения о губерниях» определили систему административно-территориального устройства и организацию государственной власти, которая в целом сохранялась до начала XX века Императрица разделила территорию государства на губернии (наместничества) В состав губернии входила территория с численностью населения 300–400 тысяч душ (ревизских). В основу деления был положен социально-экономический принцип, закрепивший политико-правовой статус губернии как основной административной единицы Российского государства Впервые в истории Екатерина II в основу деления страны положила демографический принцип, опередив тем самым государства Западной Европы, в которых уже прошли буржуазные революции

5 В ходе административно-территориальной реформы понятия «губерния» и «наместничество» содержательно не изменились Анализ законодательных актов и архивных материалов рассматриваемого периода доказывает неправомерность точки зрения, согласно которой в наместничество входили две или более губерний В процессе реализации реформы совершенствовалась и корректировалась лишь система управления губерниями (наместничествами)

Термины «генерал-губернатор» и «губернатор» были слабо дифференцированы в законодательстве второй половины XVIII века Согласно «Учреждениям о губерниях» во главе административно-территориальной единицы мог стоять как генерал-губернатор, так и губернатор В соответствии с «Наставлениями губернаторам» последние подчинялись императрице и Сенату Между тем нормативно-правовые акты свидетельствуют о подчинении губернаторов генерал-губернаторам при отсутствии разделения полномочий и обязанностей этих должностных лиц Фактически генерал-губернатор выполнял роль промежуточного звена между центральными и губернскими учреждениями

6 Проведение административно-территориальной реформы требовало создания новой системы финансирования государства В процессе преобразования первых наместничеств в соответствии с «Учреждениями о губерниях» Екатерина II отказалась от первоначально заложенного принципа выделения денежных средств на уезд без конкретизации по присутственным местам

Присвоив каждой должности, в том числе выборной, класс по Табели о рангах, императрица установила окладное жалование чиновникам в кон-

кретном административном или судебном учреждении. Таким образом, к юридической зависимости выборных должностных лиц прибавилась экономическая зависимость. Разграничив полномочия казенных палат и генерал-губернаторов (губернаторов), Екатерина II тем самым ослабила возможность чиновников губернских администраций самостоятельно распоряжаться выделяемыми средствами. Императрица контролировала генерал-губернаторов, чтобы они ни при каких обстоятельствах не распоряжались казенными деньгами без соответствующих государственных узаконений, исходивших от императрицы, Сената и государственного казначея.

7. В процессе преобразований Екатерина II предприняла попытку отделить судебную власть от административной, закрепив в законодательстве положение о том, что губернатор «есть оберегатель закона, а не судья». Однако практических результатов эти реформаторские устремления не дали ввиду консерватизма центральной и местной бюрократии и неподготовленности общества к гражданским инициативам со стороны императрицы.

Судебная система, созданная Екатериной Великой, четко соответствовала наказам, представленным депутатами от разных сословий в Уложенную комиссию. Для каждого сословия на губернском и уездном уровнях были созданы судебные органы. Причем на уездном уровне императрица пыталась, если не ликвидировать, то смягчить жесткие границы между сословиями, а на губернском уровне противопоставила сословные суды бессословным в лице гражданской и уголовной палат и совестного суда. На совестные суды возлагались гражданско-правовые функции защиты прав личности и вынесения решения по справедливости или по совести. Внедрение в судебную систему России совестных судов свидетельствует о попытке Екатерины II выйти за пределы сословных судов и создать некое подобие общегражданского, т. е. всесословного, правосудия.

8. Наряду с административными учреждениями в губернии был создан приказ общественного призрения как всесословный орган, который сосредоточил в себе социально ориентированные проекты Екатерины II. Обеспечив приказ необходимыми денежными средствами и систематически пополняя источники его финансирования, императрица расширяла спектр учреждений социальной направленности, пытаясь снизить остроту социальных противоречий. В процессе реализации социальных программ Екатерина II особое внимание уделяет проблеме сиротства и поручает ее решение специальным судебным органам по опеке. Аналогичные учреждения императрица планировала организовать для всех сословий, однако на практике они создавались для дворян в виде дворянской опеки и для городского сословия – в виде городского сиротского суда «Народный» си-

ротский суд для крестьянства Екатерине II создать не удалось. Социально ориентированная политика императрицы не могла не учитывать прежде всего интересы привилегированных сословий. Особое внимание уделялось при этом воспитанию молодого поколения в духе добропорядочности и верности Ее Императорскому Величеству.

9 Создав институт прокуратуры на губернском уровне, Екатерина II усиливает систему правительственного надзора за всеми присутственными местами в наместничествах. В период правления Екатерины Великой происходит выделение в отдельное направление надзорной деятельности государства, посредством которой императрица пыталась повысить эффективность системы управления на местах. Впервые государственный контроль и надзор на губернском уровне были поставлены на достаточно высокий для своего времени организационный уровень. В процессе реализации реформы Екатерина II выделила несколько направлений правительственного надзора за деятельностью административных и судебных губернских учреждений, экономической и финансовой деятельностью государства, а также в военной сфере. Правительственный надзор создавался также с целью наблюдения за исполнением законодательства первыми лицами в губерниях.

10 Укрепление административного влияния со стороны имперских государственных структур на управленческие органы губернского и уездного уровня способствовало централизации Российской империи. Вместе с тем этот процесс осложнялся высоким уровнем коррупции и бюрократизации, низким уровнем исполнительной дисциплины, во многом снижавшими позитивный потенциал указов и распоряжений имперского центра. Верховная власть в лице императрицы и Сената пыталась бороться со старой управленческой системой, но на практике встречала подчас непреодолимые препятствия для достижения своих целей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что рассматриваемые в нем вопросы правового регулирования государственного управления и местного самоуправления относятся к числу фундаментальных проблем современной науки о государстве и праве. Сформулированные в работе положения и выводы расширяют научные представления о законодательной деятельности Екатерины II, а также развивают ряд разделов теории государства и права. Материалы диссертации могут найти применение в дальнейших научных разработках по многим вопросам государственного и муниципального права.

Практическая значимость исследования заключается в том, что положения и выводы, сформулированные автором, могут быть использованы учеными-правоведами при анализе современного состояния взаимо-

действия власти и общества в процессе подготовки и реализации административной, судебной и других реформ, а также законодателями в правотворческой деятельности, при принятии политико-юридических решений существующих правовых проблем в современном обществе. Результаты исследования могут быть полезны в преподавании учебных дисциплин, таких как теория и история государства и права, конституционное право, история политических и правовых учений, исторических дисциплин гражданского цикла при обучении специалистов в сфере юриспруденции в юридических и гуманитарных общеобразовательных учреждениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации рассматривались на заседаниях кафедры государственно-правовых дисциплин Нижегородской академии МВД России, кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского государственного гуманитарного университета.

Материалы исследования апробированы в докладах и выступлениях на научно-практических конференциях «Дискуссионные проблемы российской истории» (г. Арзамас, май 1998 г., май 2000 года), «Всероссийская конференция по актуальным проблемам юридической науки» (г. Пенза, декабрь 1998 года, декабрь 2000 года), «Реформа местного самоуправления и выборы в органы местного самоуправления» (г. Пенза, декабрь 1999 года), «МВД России – 200 лет. История развития и перспективы» (г. Санкт-Петербург, сентябрь 2000 года), «Местная демократия – основа демократической системы: законодательные аспекты усиления местной демократии в Российской Федерации» (г. Москва, июнь 2001 года), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью» (г. Санкт-Петербург, октябрь 2001 года), «Актуальные проблемы истории и теории государства и права» (г. Санкт-Петербург, декабрь 2001 года), «Теоретические и практические аспекты совершенствования правоохранительной деятельности в третьем тысячелетии» (г. Санкт-Петербург, январь 2002 года), «Правотворческие ошибки: виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах» (Нижний Новгород, май 2008 года), заседания международного «круглого стола» «Законодательная дефиниция ложноносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы» (г. Черновцы, сентябрь 2006 года), международном симпозиуме «Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной правоприменительной практики» (г. Геленджик, сентябрь 2007 года).

Результаты исследования также нашли отражение в опубликованных работах автора

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух частей, пяти глав, включающих 17 параграфов, заключения, библиографического списка и приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, обосновывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечаются теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Часть первая «Административно-судебная реформа в политике Российского государства в правление Екатерины II» посвящена исследованию предпосылок и места преобразований администрации и суда в государственной политике и состоит из двух глав.

Первая глава «Причины и предпосылки реформы 1775 года: идеи, историко-правовой опыт» включает два параграфа, в которых анализируются результаты реформаторской деятельности Петра I и характеризуется кризис административно-судебной власти при его преемниках до начала правления Екатерины II, а также рассматривается влияние западно-европейских идей на российское просвещенное общество

В *первом параграфе «Законодательно-политические идеи, результаты и последствия реформаторской деятельности Петра I и его преемников»* исследуются реформы Петра I в административной и судебной областях. Монарх пытался перенести гражданско-буржуазные идеи, сформировавшиеся в Западной Европе, на российскую почву. В противоположность буржуазно-городскому духу в России петровского времени господствовали порядки, при которых защита личности собственника и даже сама процедура судебного процесса не занимали существенного места в деятельности государства. Поэтому свои преобразования – административные и судебные – реформатор начинает с городов, сохраняя старые органы посадского самоуправления и надстраивая бурмистрскую службу над ними. Такие действия Петра I нельзя оценить однозначно как позитивные или негативные. Главное, что тем самым он подрывал традиционную систему управления с ее отлаженной иерархией и усиливал режим личной власти

Восемнадцатого декабря 1708 года Петр I подписал указ о проведении губернской реформы, которая имела положительные территориально-административные последствия, но ничего нового не внесла в функциональный характер российских судов. В 1718 года монарх высказал идею о создании надворных судов. Первоначально он был намерен совершенно устранить вмешательство местной администрации в их деятельность. Однако на практике надворные суды подчинялись губернским начальникам. Отступления императора от принципов реформ были обусловлены объективными обстоятельствами российской жизни. В результате Петру I не удалось создать в России судебную систему по западным образцам, главным образом, из-за отсутствия подготовленных и квалифицированных кадров.

После смерти царя-реформатора произошла реставрация старых малоэффективных институтов в области управления и суда. Причем в первую очередь преемники Петра I старались ликвидировать городское управление, которое создавало автономные условия для деятельности государственной элиты. В 1727 году были упразднены надворные суды, а их функции переданы воеводам. Действия Елизаветы Петровны по реформированию местного управления и восстановлению учреждений, созданных ее отцом, остались безрезультатными.

Во *втором параграфе «Влияние западного Просвещения на русское общество в контексте реформирования государственного управления в России»* анализируются мировоззренческие позиции представителей западноевропейского Просвещения и их влияние на русское общество.

По мнению С. Пуфендорфа, общественные институты должны жестко подчиняться государственной политике. Вместе с тем, как считал автор, монарх обязан признавать естественные права своих подданных и быть готовым защитить их. Продолжателем взглядов С. Пуфендорфа стал Ш. Монтескье, труды которого широко использовались Екатериной II. Все сторонники естественнонаучных теорий выступали за централизованную монархию с сохранением традиционных норм обычного права. Кроме того, при политической централизации должна была сохраняться автономия – судебная, культурная и частично административная. В рамках теории естественного права в работе достаточно подробно рассматриваются, с одной стороны, функции высшей власти в государстве, а с другой – функции, которые оставались за провинциями.

Опираясь на естественнонаучные теории Запада, Екатерина II, вместе с тем, не могла игнорировать национальные и исторические особенности Российского государства. Положение Российской империи, сложившееся к началу к 60-х годов XVIII века, оценивалось современниками как

весьма тяжелое, требующее проведения реформ в области государственного управления. Автор подробно анализирует реформаторскую деятельность П. И. Шувалова. Подчеркивается, что именно по его инициативе было начато «генеральное межевание» российских земель (1753 год). Влиятельный сановник предложил Сенату подготовить «новое Уложение» и 16 марта 1754 года получил на это согласие. Проекты, подготовленные П. И. Шуваловым, затрагивали самые важные сферы функционирования государства, в первую очередь – финансовую и административную системы. Последнее было наиболее актуальным в условиях Семилетней войны, поскольку способствовало решению проблемы набора рекрутов. В борьбе со взятками реформатор предлагал «определить для чиновников достаточное жалование».

Впоследствии предложения П. И. Шувалова были восприняты Екатериной II, однако реализованы не в полной мере. Императрица возглавила прогрессивную часть российского общества и поставила перед ней задачу реформирования государственного аппарата Российской империи по западноевропейским образцам, т. е. на основе идей теоретиков естественного права, прежде всего, Г. Гоббса, С. Пуфендорфа, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ч. Беккариа, У. Блэкстона с учетом преобразований Петра Великого.

Вторая глава «Наказы 1767–1768 годов как выражение гражданских идеалов Просвещения в России» состоит из четырех параграфов, в которых с историко-правовых позиций исследуются «Наказ» Екатерины II, «малые» наказания представителей привилегированных сословий дворянства и купечества, а также наказания различных слоев свободного населения Российской империи.

В первом параграфе «"Наказ" Екатерины II как программа государственного-правового развития Российского государства» характеризуется данное политико-правовое сочинение, которое стало политическим манифестом императрицы и своеобразным планом ее преобразований в государственном управлении и деятельности по пересмотру и систематизации законодательства.

«Наказ» Екатерины II представляет собой обширное произведение философско-юридического содержания, в котором рассмотрены наиболее значимые политико-правовые проблемы государственной организации и общественного устройства, важнейшие задачи правовой и внутренней политики Российского государства. По своей форме он соответствовал манифесту, поскольку содержал общеправовую программу, которая должна была быть развита в дополнительных законодательных актах. В тексте «Наказа» императрица уравнивала людей перед законом, обозначая пред-

ставителей разных сословий одним словом – «гражданин» По мнению автора, «Наказ» Екатерины II следует считать прогрессивным произведением, так как в главе XI «О крепостном состоянии» императрица говорит об отмене крепостного права

«Наказ» Екатерины был переведен на европейские языки Данная акция правительства Екатерины Великой была рассчитана на общественный резонанс в Европе Этому также способствовали переписка императрицы с высшими с точки зрения влияния на общественное мнение людьми Франции, Германии, Англии Современники положительно оценили содержание данного манифеста Только реакционные круги феодальной знати Франции официально отвергли «Наказ» и прекратили внутри страны его продажу Таким образом, как международно-пропагандистская акция «наказная» кампания имела успех, однако осуществить важнейшую цель – создать для российского населения иную среду социального обитания – гражданское общество – скоротечным путем реформ – не удалось

Разгром гражданско-буржуазных идей императрицы произошел на так называемой Большой Уложенной комиссии (1767–1768 годов) В ее состав входили депутаты от разных социальных слоев и групп России Как представительный и законосовещательный орган данная Комиссия должна была выработать новое Уложение Со стороны императрицы создание подобной комиссии было прогрессивным шагом, своего рода экспериментом грандиозного масштаба Цель Екатерины заключалась в том, чтобы выявить у своих подданных их чаяния и интересы, то есть то, что сегодня называется правосознанием, пересмотреть все действующее законодательство или, как минимум, произвести его ревизию с позиций, изложенных в «Наказе» Депутаты привезли из разных мест около полутора тысяч наказов До настоящего времени число депутатов, участвовавших в работе Комиссии, а также их социальная принадлежность точно не установлены На этот счет в историко-юридической литературе существуют различные мнения (В О Ключевский, О А Омельченко, А Б Каменский)

Во *втором параграфе «Политико-правовая программа “малых” наказов представителей привилегированных сословий России»* рассматриваются указы дворянства и купечества – господствующих сословий в России во второй половине XVIII века Следует отметить, что дворянство и купечество не отличалось единством своих интересов Наказы этих групп населения, представленные в Комиссию для составления нового Уложения, отличались крайне узкой сословностью

Серьезное внимание в дворянских наказах уделялось устройству местного управления, в котором, по мнению дворян, им должна быть предос-

тавлена главная роль по праву привилегированного сословия. Дворяне требовали организации уездных дворянских обществ по провинциям, а в некоторых наказах говорилось о необходимости их создания на губернском уровне. Наряду с вопросами организации местного управления в наказах дворян затрагивались проблемы административно-хозяйственного порядка (обеспечение населенных пунктов продовольствием и самыми необходимыми товарами, вопросы о ведении лесного хозяйства, проблемы винокурения и др.). Дворяне несли большие убытки в результате мероприятий по поимке и возвращению беглых крестьян и требовали, чтобы верховная власть осуществляла данные мероприятия за счет государственных средств и/или за счет людей, которые укрывали беглецов.

Поднималось также много вопросов, связанных с владением и наследованием имений. Большое количество предложений дворяне высказали в области судопроизводства (усиление в нем письменного элемента, ускорение судебного процесса, апелляционное судопроизводство, вопрос о судебных пошлинах и издержках, новая организация судебных органов, борьба со взяточничеством и т. д.).

Главная мысль всех наказов заключалась в том, что только дворянство могло пользоваться крепостным правом. Представители данного сословия не задумывались о целесообразности крепостного труда и о справедливости крепостного права. Не предполагая освободить крестьян, помещики, вместе с тем, пытались защитить их от купцов и чиновников, более того, предлагали правительству отменить подушную подать, поскольку несли ответственность за ее сбор со своего крестьянства. Однако при этом дворянство, рассуждая о тяжести крестьянских повинностей, прежде всего защищало свою практическую выгоду.

Таким образом, анализ содержания дворянских наказов позволяет определить политические и общественные идеалы, принципы и стремления правящего сословия. В частности, русское дворянство середины XVIII века не отличалось глубиной политической и общественной мысли, несмотря на то, что считало себя первым сословием. Стремление дворян к обладанию новыми правами и привилегиями вело к окончательной изолированности этого сословия от других сословий и групп. Будучи наиболее образованной группой населения, дворянство тем не менее не разделяло идей о создании в России гражданского общества, провозглашенных Екатериной II в ее «Наказе». Российское дворянство в своих политических (именно политических, а не культурных) устремлениях было далеко от традиционных идеалов передовой буржуазной интеллигенции европейских стран. В дворянских наказах отразились местные интересы и обиды. В соз-

нании дворян преобладало сословное мышление, узкое традиционное своекорыстие не позволяло депутатам воспринять принципиальные проблемы конституционного строя и общественного движения Российской империи, поставленные Екатериной II.

Купеческое сословие, как и дворянство, также не отличалось однородностью, что подтверждается наказами крупных, средних и малых городов. В этих наказах сконцентрировалось правосознание различных слоев населения города. При этом купечество единодушно идеализировало реформы Петра I, особенно касавшиеся организации государственной службы и городского самоуправления.

В наказах купечество последовательно защищало свои привилегии в области экономических прав. Его требования состояли в запрещении занятия торговлей другим сословиям, в том числе дворянам и крестьянству. Кроме того, купечество беспокоила рекрутская повинность. Одни стремились освободиться от ее несения, другие предлагали откупиться, что и было впоследствии закреплено на государственном уровне. Купечество также выступало за расширение крепостничества с целью получения привилегий, аналогичных тем, которые были у дворянства. При этом, хотя купечество и пыталось претендовать на владение землей, оно жестко отстаивало свои позиции в промышленности, желая ограничить права дворянства в этой сфере наряду с торговлей.

Таким образом, правосознание привилегированных сословий в России не было единым. Внутри одного сословия наблюдались разные подходы к решению поставленных вопросов. Однако в исповедовании крепостнических принципов данные сословия были едины. Это означает, что господствующие классы, как и все русское общество второй половины XVIII века, еще не были готовы к новой просвещенческой идеологии с ее естественными правами и строго придерживались привычных феодально-крепостнических порядков.

В *третьем параграфе «"Малые" наказания и отражение в них социально-правовых интересов свободных слоев населения Российской империи»* характеризуются наказания свободного крестьянства и некоторых других социальных слоев. Екатерина II разделила сельское население на разряды, в которые входили малые сословные группы: 1) однодворцы, 2) пахотные солдаты и «разных служб служивые люди», содержащие ландмилицию, 3) черносошные крестьяне, 4) ясашные крестьяне, или, по терминологии наказов, ясашные люди, 5) инородцы (крещеные, некрещеные), 6) казацкие запорожские войска. Некоторые социальные слои, такие как канцелярские приставы, отставные унтер-офицеры и солдаты, засеченные

сторожа, служивые мурзы, священнослужители, в том числе старообрядцы, оказались не выделенными в определенные группы лиц, но в выборе депутатов и составлении наказов они все равно принимали участие

Главная идея наказов сельских обывателей заключалась в защите своей земли. Крестьяне требовали охраны и укрепления общинного (архаичного) миропорядка, сохранения обычных правовых институтов, гарантом которых, по их мнению, являлся монарх. В крестьянских наказах речь велась о сохранении общинной судебной и административной автономии. Крестьянство выступало против чиновников, купцов и жестоких помещиков. Крестьяне верили, что только монарх может обеспечить естественное, веками сложившееся право членов различных социальных групп русского населения на жизнь в их традиционном понимании. В наказах крестьяне повествовали о тяжелых повинностях, требовали проведения ревизии в крестьянской общине, поскольку не могли больше выплачивать недоимки. Таким образом, наказы констатировали значительный объем косвенных налогов и повинностей крестьянства.

Следует отметить, что в состав Уложенной комиссии не входили представители духовенства. Синод под руководством обер-прокурора, включенного в данную Комиссию от правительственных учреждений, подготовил разработанную программу реформы церковных обрядов, смягчения и отмены ряда гражданско-правовых ограничений для духовенства. Рядовое духовенство, будучи грамотным социальным слоем, опосредованно оказывало влияние на составление наказов и могло включить в них свои требования и предложения. Оно, в частности, просило для себя введения государственного жалования, так как приходские доходы были ничтожными, у священнослужителей не хватало земли, заниматься же торговлей им было запрещено. В «малых» наказах содержались также предложения и требования раскольников, которые жаловались на различные повинности, выполняемые ими, и требовали отменить налог «за состояние в старой вере».

Отношение различных социальных слоев населения к духовенству было непрстым и неоднозначным. В «малых» наказах отмечалось, что священнослужители недостаточно образованны и именно они причастны к существованию в обществе лицемерия, воровства, грабительства, так как сами не отличаются высокими нравственными качествами. Неоднозначным было отношение и к раскольникам. Как следует из текстов городских наказов, в большей степени оно было негативным, чем доброжелательным, причем как в религиозных вопросах, так и в вопросах жизни и быта старообрядчества.

Таким образом, указы представителей свободных слоев населения носили консервативно-феодальный, а не прогрессивно-развивающийся буржуазный характер и свидетельствовали о том, что простому обывателю чужды западноевропейские гражданские идеалы. Содержание «малых» наказов свободных обывателей отражало общественные, социально-экономические и политические процессы в Российском государстве второй половины XVIII века. При этом данные указы являлись относительно самостоятельными и автономными по отношению к политико-правовой программе представителей господствующих сословных групп. Правовые нормы, выступая в качестве нормативно-регулятивной системы, воздействуют на реально происходящие социальные процессы и доказывают, что право может быть автономно и по отношению к любому правосознанию.

В четвертом параграфе «Итоги наказной кампании. Законодательные проекты Екатерины II» анализируются результаты наказной кампании, которые позволяют сделать вывод, что миропонимание российского общества, в том числе юридическое, не имело ничего общего с прогрессивными гражданско-буржуазными идеалами западноевропейского Просвещения. Общественные институты России и их оценка со стороны различных групп населения еще не выходили за традиционные, веками сложившиеся границы феодальных способов и форм существования. Сословность, партикуляризм, главным образом, локальный, полная зависимость от могущества монархической власти – вот характерные особенности «малых» наказов.

Вместе с тем в России был ряд радикально-мыслящих публицистов (Д. С. Аничков, С. Е. Десницкий, В. Т. Золотницкий и А. Я. Поленов), которые способствовали формированию у Екатерины II идеи об изменении бесправного статуса российских крестьян. В частности, В. Т. Золотницкий, ссылаясь на С. Пуфендорфа и Г. Гроция, склонялся к внутреннему компромиссу, признавая собственность на землю и движимость естественным («натуральным») институтом, а рабство людей допускал при определенных условиях. Однако эти идеи не были восприняты депутатами Уложенной комиссии.

Политика Екатерины II в области крестьянского вопроса беспрецедентна в истории российского самодержавия. Первый опыт в решении проблемы крестьянского самоуправления императрица приобрела, организуя управление секуляризованными в 1763 году монастырскими вотчинами. Так называемые «непомещичьи» крестьяне оказались под надзором ряда государственных учреждений. Указом от 3 октября 1779 года императрица приказала директору экономики не вмешиваться во внутреннее са-

моуправление и судебную «расправу» между членами общины. Кроме того, государственным чиновникам запрещалось наказывать крестьян «за что бы то ни было», т. е. применять полицейские меры без согласия общины, что подтверждается архивными материалами. Императрицей также был подготовлен проект «Об устройстве свободных сельских обывателей», в котором она конституировала «сельские общества» (общины) и предоставила этим «обществам» определенные права и привилегии. Генеральная идея данного законопроекта – желание представить сельскую общину органом эффективного сельского самоуправления. Очевидно, что и в этом вопросе Екатерина II стремилась перенести на российскую почву западно-европейские правовые традиции.

Итак, в завершение первой части исследования автор делает вывод, что создание Уложенной комиссии было прогрессивным шагом со стороны императрицы, таким сложным путем она пыталась узнать нужды и «чувствительные недостатки» населения страны, собрать многообразные сведения «обо всей империи» и партикулярных потребностях в различных регионах страны. Это была одна из ее важных целей, но не главная. Созвав более пятисот человек, Екатерина II предложила им не вопросник, а программу действий по преобразованию существовавшего общественного и государственного порядка через призму общественных идей европейского Просвещения. С учетом материалов «малых» наказов, а также с опорой на российское общественное мнение из «глобальных» замыслов родился ряд конкретных реформ по отдельным направлениям имперского управления. Среди них наиболее злободневными были преобразования в административной сфере, в области народного образования и, безусловно, судебная реформа.

Часть вторая «Преобразования административно-судебной системы по “Учреждениям о губерниях” 1775 года», включающая три главы, посвящена анализу главного законодательного акта, связанного с преобразованиями местного управления и суда, а также выстраиванием системы местного правительственного надзора.

Третья глава «Организация и функции местного государственного управления» состоит из четырех параграфов и содержит анализ властной вертикали, обеспечивавшей функционирование громоздкого и сложного имперского аппарата в оптимальном режиме.

В первом параграфе «“Учреждения о губерниях” как основополагающий нормативно-правовой акт реформы административно-судебной системы России» рассматриваются административно-территориальные системы Российской империи и европейских стран, на формиро-

вание которых оказали влияние исторические, природные, экономические, а также политические факторы. Наиболее прогрессивной на пути территориально-административных преобразований оказалась самая крупная в религиозном и этническом отношении страна – Российская империя, сложнейшее из европейских государств. В этом в полной мере проявился политический гений Екатерины II.

Реформа местного управления 1775 года началась с выхода законодательного акта – «Учреждений о губерниях». Ввиду важности предстоящей реформы и для придания торжественности данному акту Екатерина II написала обширное вступление (наподобие манифеста), в котором объясняла мотивы и сущность преобразований. Не останавливаясь на детализации причин введения законодательного акта, императрица выделила основные проблемы, существующие в российском обществе. Фактически реализация губернской реформы продолжалась до конца правления императрицы.

Текст «Учреждений о губерниях» состоит из двух частей: первая – от 7 ноября 1775 года, вторая – от 4 января 1780 года. Согласно данному нормативно-правовому акту Россия делилась на губернии (наместничества). Основой нового территориального деления становится численность населения 300–400 тысяч душ (ревизских). Следовательно, по принятой современными демографами оценке численность губернского населения необходимо было увеличить, как минимум, вдвое. Причем в указанном числе душ важен не нижний, а верхний предел, так как задача реформы заключалась не в концентрации власти на местах, а дроблении существующих локально-административных региональных единиц. Однако в историко-юридической литературе с конца XIX века (предположительно с В. О. Ключевского) закрепились точка зрения, что губерния включала в себя население численностью 300–400 тысяч человек, а не ревизских душ.

Екатерина II впервые положила в основу административно-территориального деления России демографический принцип, опередив государства Западной Европы, в которых уже прошли буржуазные революции. Данный принцип позволял, по мнению императрицы, в дальнейшем создать более гибкий и эффективный механизм управления огромными территориями Российской империи и развивать вновь образованные губернии.

Для управления губернией вводилась должность главнокомандующего (в столичных губерниях на время отсутствия Ее Императорского Величества), генерал-губернатора (государева наместника) и губернатора. Термины «главнокомандующий», «генерал-губернатор», «наместник»,

«губернатор» слабо дифференцированы в «Учреждениях о губерниях» «Наставления губернаторам», изданные в 1764 году, устанавливали подчинение губернаторов императрице и Сенату Впоследствии Екатерина I фактически регламентировала подчинение губернаторов генерал-губернаторам указом от 28 мая 1772 года, введя должность генерал-губернатора по Белорусским губерниям

На всем протяжении реформы содержание понятий «губерния» и «наместничество» не изменилось Промежуточным этапом в проведении административно-территориальной реформы можно считать указ от 15 июня 1781 года, в соответствии с которым было образовано 40 губерний (наместничеств) Данным указом императрица поручила каждому генерал-губернатору управление двумя губерниями, но это не означало, что в наместничество входило от двух и более губерний В ходе реформы Екатерина II уходила от данного принципа В разное время у разных генерал-губернаторов в подчинении находилось от двух до четырех губерний, из чего можно заключить, что у Екатерины существовал штат чиновников, которым поручалось в соответствии с «Учреждениями о губерниях» преобразование старых губерний в новые административные единицы Таким образом, должность генерал-губернатора сразу стала особой инстанцией -- промежуточной между губернскими и центральными учреждениями, видоизменившейся после реформ центральных учреждений (создания министерств в 1802 году) Значение преобразований, осуществленных Екатериной II в территориально-административной системе Российской империи, состояло в том, что императрица создала образ современной европейской России, сохранившийся до настоящего времени

Во *втором параграфе «Административно-полицейские функции местной власти»* анализируется созданная Екатериной II система управления новыми административными единицами в Российской империи Функции генерал-губернаторов (губернаторов) были весьма широкими Одна из них заключалась в контроле за исполнением местными губернскими учреждениями и должностными лицами возложенных на них обязанностей Однако генерал-губернатор (губернатор) не имел права наказывать ни нарушителей законов, ни должностных лиц без суда, но при этом мог заступиться за любое лицо в случае волокиты по судебным делам и, не вмешиваясь в процесс судопроизводства, заставить судебные органы рассматривать сложные дела В случае вынесения несправедливого решения генерал-губернатор имел право приостановить его исполнение и довести информацию до сведения Сената или обратиться к самому Императорскому Высочеству

Генерал-губернатор следил за сохранением порядка в губернии, точностью всех сборов и налогов, отвечал за распределение повинностей среди населения. К числу обязанностей генерал-губернаторов относилось также обеспечение населения губернии самыми необходимыми продуктами. хлебом, солью и т. д. Создание запасных хлебных магазинов и установление фиксированных цен на хлеб для неимущего населения, контроль за этими ценами и отчеты о ценах на хлеб в подведомственных губерниях, организация вольной торговли хлебом – все это было мерой ответственности губернаторов

Императрица постоянно контролировала исполнение законов, осведомлялась о реальном положении дел на местах посредством анализа разного рода отчетов, ведомостей и т. д. В 1783 году она обязала генерал-губернаторов два раза в месяц кратко представлять донесения о состоянии дел в губерниях. На всем протяжении правления Екатерина II опиралась в своей деятельности на генерал-губернаторов и защищала их от посягательств со стороны губернских присутственных мест и дворянских обществ.

При генерал-губернаторе создавался совещательный орган – наместническое (губернское) правление. Генерал-губернатор являлся председателем наместнического (губернского) правления, причем вместе с ним заседали губернатор с двумя губернскими советниками, а для надзора при данном правлении состояли губернский прокурор и двое стряпчих: один – казенных, другой – уголовных дел. Под начальством наместнического (губернского) правления находились административные и судебные органы губерний, взаимодействие которых строилось по определенной иерархической системе.

К административным учреждениям губернского уровня относился приказ общественного призрения, который учреждался в каждой губернии. В его компетенцию входило устройство следующих учреждений: народные школы; сиротские дома для призрения и воспитания сирот мужского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания, госпитали или больницы для излечения больных, богадельни для убогих, увечных и престарелых, «кои пропитания не имеют», особые дома для неизлечимых больных, дома для умалишенных, работные и смирительные дома. Помимо устройства данных учреждений приказ обязан был надзирать за ними.

Императрица уделяла серьезное внимание вопросу о формировании бюджета данного приказа. В частности, основу бюджета составляли отчисления от губернских доходов в размере 15 000 рублей, добровольные пожертвования и «подавания», прибыли губернской аптеки, залог с апелляциями по судебным решениям, которые отправлялись в Сенат. Екатерина II по-

стоянно посредством указов для конкретных территорий увеличивала источники финансирования приказа. В результате такими источниками стали налоги с привозных и конфискованных товаров, продаж строений и земли, заложенных имений, контрактов, не выполненных в срок и т. д.

Материалы о приказе общественного призрения свидетельствуют о том, что имперский центр ставил целью создать систему государственных учреждений в сфере образования молодежи, индивидуального обслуживания населения, решения различных сложных, но неизбежных для любого общества социальных вопросов (старость, сиротство и многие другие).

Таким образом, «Учреждения о губерниях» следует рассматривать в качестве важного этапа в развитии российской государственности, центральным звеном которой и показателем престижа высшей имперской власти являлась охрана интересов различных слоев общества. Благодаря развитию этой российской традиции государственное функционирование в России резко отличалось от западноевропейских и североамериканских стандартов.

В *третьем параграфе «Финансово-хозяйственные полномочия губернских органов власти»* рассматриваются вопросы, решаемые местными органами власти в экономической сфере. В связи с совершенно иной системой административно-территориального деления и управления территориальными единицами возникла необходимость создания механизма, обеспечивающего проведение губернской реформы. После учреждения губерний Сенат принимает указ о штатах (положение о количестве чинов и их содержании), в основу которого впервые был положен принцип соответствия между числом душ по уездам и средствами, выделяемыми на организацию деятельности присутственных мест без указания жалования по конкретным должностям. В дальнейшем, сохранив количественный принцип финансирования, императрица согласно Табели о рангах установила жалование по каждой категории должностных лиц.

В ходе реализации административно-территориальной реформы Екатерина II выделила две группы губерний, создала два разряда штатов, которые носили временный характер. Отличительной чертой екатерининских штатов являлось назначение жалования должностным лицам по выбору населения. Таким образом, к юридической зависимости выборных должностных лиц от правительственной администрации прибавилась зависимость экономическая. Вместе с тем при общих подходах штаты по каждой губернии были индивидуальными. Это подтверждают указы императрицы и Сената о введении дополнительных чиновничьих должностей различных административных, финансовых и судебных органов в губерниях.

В каждой губернии создавалась казенная палата экономии, которая осуществляла финансовое управление на местах, заведовала государственным имуществом и доходно-расходной частью. Одновременно данная палата являлась департаментом Санкт-Петербургских коллегий, поэтому в ее компетенцию также входило ведение дел по народной переписи, о поступлении казенных доходов и выдачах, различных доходных статей казны (дела соляные, винные откупы и подряды), ревизия счетов. Особое внимание уделялось сборам казенных доходов и недоимок. Казенная палата должна была строго следить, чтобы не производились незаконные поборы (сборы) населения.

В начале реформы Екатерина II приняла важное и смелое решение. Указом от 18 февраля 1776 года во всех губерниях, провинциях и городах императрица назначила уездных казначеев для организации финансового дела на местах в соответствии с «Учреждениями о губерниях» и составила для них подробные должностные инструкции. В их обязанности, в частности, входило составление ежегодных отчетов, ведомостей о собранных доходах, недостачах, расходах собранных сумм, остатках, хранении денежных средств и т. д. Уездные казначеи подчинялись губернским казначеям.

Таким образом, реальное владение государственными доходами и контроль за ними на губернском уровне были разделены. Законодатель предоставил губернатору право лично или через своего уполномоченного проводить ревизию казначейства. Деньги запрещалось отдавать без ассигнаций, которым принадлежали те или иные доходы. Императрица неоднократно подчеркивала, что все дополнительные сверхштатные выдачи должны разрешаться именными и сенатскими указами. Вместе с тем, надевая губернаторов определенной властью, императрица лишила их реальных материальных средств для реализации возможных сепаратистских намерений, так как наличные деньги находились в уезде.

В четвертом параграфе «Уездная администрация в системе местного российского управления» проанализирована деятельность органов местного управления уездного уровня. Каждая губерния делилась на уезды (округа), численность которых составляла 20–30 тысяч душ ревизского населения. Раз в три года уездное дворянство избирало земского исправника (капитана), а в тех уездах, где число дворян было незначительным, земский исправник назначался губернским правлением из чиновничества по представлению трех достойных людей Верхней расправы. Власть исправника распространялась на весь уезд, за исключением уездного города, где этой должности соответствовал городничий (комендант), а в столице – обер-полицейстер. Городничий также избирался городским обществом на

три года и выполнял функции, во многом аналогичные тем, которые выполнялись земским исправникам

В каждом уезде (округе) согласно «Учреждениям о губерниях» учреждались уездный (окружной) суд и Нижний земский суд. В первом заседали уездный (окружной) судья и два заседателя, во втором – земский исправник и два или три заседателя. С уездным судьей должны были взаимодействовать земский исправник и городничий, в обязанность которых входило оказание судейского покровительства всякому обиженному. В случае совершения какого-либо преступления земский исправник и городничий должны были произвести расследование, установить факт правонарушения, допросить свидетелей и сообщить о случившемся в соответствующие судебные органы. К обязанности земского исправника и городничего также относилось взаимодействие с командным составом тех воинских подразделений, которые «помещались» (размещались) на территории уезда или города или «перемещались» по ним в соответствии с распоряжением вышестоящих начальников. Кроме того, на земского исправника и городничего возлагались забота о местных путях сообщения (состояние мостов и больших дорог, их чистота и порядок), борьба с эпидемиями, организация тушения пожара, а также оказание помощи нищим и убогим в уезде, в частности, контроль за тем, чтобы помещик, приход или сами селения (общества) кормили своих нищих и убогих, которые не могут работать, чтобы те от голода и холода «по миру не шатались». В этом прослеживается продолжение социально ориентированной программы Екатерины II по отношению к неимущим слоям населения. Создав приказ общественного призрения, обеспечив его финансирование, в том числе с помощью генерал-губернаторов (губернаторов), императрица возложила ответственность за исполнение данной программы на разные уровни власти: губернский и уездный.

При этом следует отметить, что у городничего выделяются функции, которые отсутствуют у земского исправника. В первую очередь к ним относится попечение за казенными строениями. В случае их ремонта в казенную палату необходимо было представить точные и правильные сметы, а затем контролировать использование выделенных средств. В круг обязанностей городничего также входил надзор за мерами и весами, но исполнять данную функцию он должен был совместно с городовым магистратом. Городничий обязан был следить «за исправным состоянием статной команды» с целью охраны города и присутственных мест. При решении вопросов, касающихся купечества и мещанства, городничий должен был приглашать к себе специального члена городского магистрата. Очевидно, законодатель преследовал в данном случае цель оградить купцов и мещан от произвола городничего при-

сутствием официального представителя данных сословий, хотя права последнего не были обозначены. Это свидетельствует о том, что в уездных городах действовали выборные сословные учреждения.

Четвертая глава «Создание субординационной губернской-уездной судебной системы» включает четыре параграфа и посвящена исследованию судебной системы Российской империи рассматриваемого периода, а также субординации судебных учреждений и губернского надзора за ними.

В *первом параграфе «Сословные губернские и уездные суды»* обобщается положение о том, что главная отличительная черта судебной системы заключалась в ее сословной ориентированности. На губернском уровне судебные учреждения были представлены двумя палатами – уголовных и гражданских дел, деятельность которых носила сословный характер. В губернии были созданы суды второй инстанции для дворян – верхний земский суд, для горожан – губернский магистрат, на котором замыкалась сословно-привилегированная верхушка российских городов, т. е. купечество и мещанство, для свободных крестьян (крестьян-однодворцев) – верхняя расправа, которая должна была иметь дело со свободными, но не имевшими особых сословных прав жителями сел и городов. Суды второй инстанции состояли из двух департаментов. Екатерина II определила единообразный порядок судопроизводства в сословных судах второй инстанции, в частности, единые сроки заседания. Императрица настоятельно требовала, чтобы дела тех людей, которые содержались под стражей, решались «в один срок», т. е. в течение одной сессии. Определив порядок работы департаментов, Екатерина II установила, что после вынесения приговора по уголовным делам верхние сословные суды обязаны были отправлять дела в палату уголовного суда для ревизии.

При условии абсолютного сходства многих процессуальных процедур сословные суды в горой инстанции имели ряд различий. Так, функциональность этих судов была одинаковой, а содержание – разным. Сословные суды второй инстанции не имели права сами начинать процесс судопроизводства. Дела в них поступали по апелляции из нижних судебных органов, которые аналогично губернским судам также были сословными: уездный и нижний земский суд – для дворянства, городской магистрат (ратуша) – для городского населения, нижняя расправа – для свободного населения России. Следует отметить, что законодателю не удалось создать чисто сословных судов на уездном уровне. Поэтому верхнему земскому суду подчинялись уездный суд, дворянская опека и нижние земские суды той губернии (судебного округа), в которой он находился.

В уездном суде не было деления на департаменты. Как показывают архивные материалы, до 30 % дел, рассматриваемых в нем, касались судебных споров о земле. Поводом для них служил, как правило, очень сложный вопрос по легализации собственности (2 года). Законодателем он был уточнен уже после реформы. Следует отметить, что сложность и продолжительность легализации сделки служила интересам дворянства.

Функции губернского магистрата были аналогичны дворянским сословным судам, но по содержанию они, безусловно, различались, так как магистрат занимался привилегиями купечества и городских жителей.

Последней в системе сословных судов второй инстанции на губернском уровне была верхняя расправа, являющаяся апелляционной инстанцией по отношению к нижним расправам.

Конечной судебной инстанцией на уездном уровне выступал нижний земский суд, который существовал во всех уездных административных единицах, а уездный суд – только в больших уездах, где находились крупные, «штатные», уездные города. Интересен состав нижнего земского суда: земский исправник и два заседателя, избираемые дворянством, два сельских заседателя из нижней расправы. Компетенция нижнего земского суда была гораздо шире уездного, поскольку включала административные и полицейские функции. Последние заключались в первую очередь в поиске беглых крестьян и рекрутов. Кроме того, нижний земский суд единолично в рамках уезда приводил в исполнение решения палат верхних и уездных судов.

Несмотря на то, что вновь созданная судебная система была сословно ориентированной, императрица стремилась, если не разорвать, то расширить сословные границы. В частности, дворянские земские суды касались вопросов, влиявших на жизнь свободных, относящихся к разным сословным группам крестьян, которые могли иметь свой голос в судебных прениях. То же следует сказать и в отношении дел, связанных с опекой малолетних дворян. Эти дела часто обсуждались в совестных судебных местах. В «Учреждениях о губерниях» предусматривалась возможность рассмотрения таких дел, которые одновременно входили в компетенцию нижней расправы, уездного суда и городского магистрата и должны были решаться на совместных заседаниях судов. Поскольку эти дела оказывались на стыке интересов разных сословий, необходимо было создавать соответствующие межведомственные комиссии. Однако Екатерина II не смогла детально продумать данный вопрос. В процессе реализации реформы происходили изменения, уточнения и отработка многих вопросов, касающихся структуры судебной системы.

Во втором параграфе «Судебно-сословные органы по опеке» констатируется, что благодаря «Учреждениям о губерниях» в рамках проведения административно-судебной реформы дворянство и городские общества получили право участия в управлении через своих выборных представителей в разных структурах власти

Создав приказ общественного призрения и обеспечив его необходимыми средствами, императрица тем самым формирует систему государственных институтов – дворянские и городские социальные органы

Для защиты прав дворянства при верхнем земском суде в уездах создается дворянская опека для вдов дворян и малолетних сирот, которую возглавлял предводитель дворянства. Именно опека должна была защищать особый юридический статус дворянского сословия. Соответственно при каждом городском магистрате учреждался городской сиротский суд для вдов купцов и мещан, а также малолетних сирот, возглавляемый городским главой. Основная функция опеки состояла в назначении опекунов имущества и малолетних сирот, а также осуществлении постоянного контроля за деятельностью опекунов. Екатерина II планировала организовать опекунские учреждения для всех сословий российского общества, однако в отношении крестьянства эти планы оказались не реализованными.

Екатерина Великая придавала большое значение личным качествам опекунов, поэтому в ст. 222 «Примерного, или повального, наставления опекунам» регламентировала их деятельность. В семнадцати параграфах данного наставления давался ряд экономических предписаний, хотя часть пунктов носила нравственно-политический характер. Екатерина II требовала, чтобы опекунские учреждения ежегодно отчитывались в губернском городе о состоянии опекаемых и их материальном положении. Вместе с тем архивные материалы свидетельствуют, что, несмотря на жесткий контроль, не все опекуны добросовестно выполняли свои обязанности. За это опекунские органы лишали их данного статуса и назначали нового опекуна. В случае нанесения вреда имуществу опекаемого дела передавались в суд. В процессе реализации реформы местного управления императрице приходилось возвращаться и к вопросам защиты прав лиц, относящихся к опекаемым категориям. В частности, задача опекунских учреждений заключалась в защите прав привилегированных недорослей, «сохранении» и «преумножении» числа российских людей «благородной крови».

В третьем параграфе «Суды специального назначения» рассматривается деятельность специальных судов – совестных и надворных. Особое внимание уделяется губернскому совестному суду. Стремление человека к справедливости и равенству, в том числе перед законом, объясняет присталь-

ное внимание исследователей к данной проблеме Суды справедливости были известны, в частности, в средневековой Англии Российские юристы понимали западноевропейский термин «справедливость» как «совесть» Советный суд должен был служить органом не только правосудия, но и естественной справедливости В своей деятельности советный суд опирался на принципы защиты «личной» или «частной» «безопасности человека». К его компетенции относились преступления, совершенные «безумным или малолетним», дела, связанные с колдовством, и спорные дела между родителями и детьми об имуществе Опубликованные и архивные материалы позволяют сделать вывод о смягчении наказания за совершенное несовершеннолетними и умалишенными преступление в состоянии аффекта.

В состав советного суда входили по два человека от дворян, купцов (или мещан) и свободных сельских жителей (однородцев, черносошных и других – в зависимости от социального состава населения той или иной губернии) Председателем суда назначался человек, пользующийся доверием губернатора, поскольку советный суд являлся судебным учреждением губернского уровня

Советный суд следует оценить как попытку Екатерины II выйти за пределы сословных судов и создать общегосударственный, всесословный суд Вместе с тем, несмотря на то, что советный суд просуществовал до реформ Александра II, он не прижился в России, и его деятельность осталась лишь кратким эпизодом в истории российской юриспруденции

Кроме того, Екатерина II восстановила надворные суды петровского времени – верхний и нижний – для столичных – петербургских и московских – чиновников При этом нижний надворный суд подчинялся верхнему в котором заседали два председателя Суд делился на два департамента гражданских и уголовных дел.

Нижний надворный суд имел право осуществлять судопроизводство по уголовным и гражданским делам в отношении лиц, находящихся на придворной и гражданской службе, а также занимался делами разночинцев Ему запрещалось рассматривать дела дворянства и лиц, имевших в столичной губернии недвижимость, а также принимать на рассмотрение дела о преступлениях служебного порядка, совершенных военными, причем разных чинов, поскольку это входило в компетенцию военных судов И, наконец, из юрисдикции нижнего надворного суда изымались дела, касающиеся недвижимого имущества, находящегося в других губерниях Надворные суды появились в результате социальной и управленческой асимметрии, свойственной России XVIII века, с целью усиления контроля за деятельностью служилых («чиновных») людей Позднее надворные су-

ды были организованы в других городах, где скопление бюрократических элементов всякого рода было также весьма велико, в частности, в Тобольске, Иркутске, Архангельске, а в Кольванском наместничестве надворный суд был создан вместо верхнего земского суда

В четвертом параграфе «Общесословное судопроизводство Субординация судебных учреждений» доказывается, что реформы местного управления привели к кардинальным изменениям судебной системы. Созданная сложная судебная иерархия должна была способствовать сближению судебных органов с конкретными группами населения для учета их партикулярно сословных интересов. На губернское правление были возложены функции обнародования законов в губернии и функции надзора за их исполнением. Судебные уездные сословные учреждения подчинялись губернским, а те, в свою очередь, – бессословным палатам гражданских и уголовных дел.

Палата уголовных дел выступала ревизионной и апелляционной инстанцией для всех сословных судов по ревизии уголовных дел, связанных с лишением жизни и чести. В компетенцию палаты входило рассмотрение дел двух видов – по уголовным и должностным преступлениям. Решение палаты требовало утверждения генерал-губернатором. Однако реальная практика вынесения приговоров свидетельствовала о том, что не всегда палата уголовного суда утверждала решение у генерал-губернатора.

Палате гражданского суда поручались апелляции и ревизии гражданских дел для судов того же профиля в губерниях. Для всех сословных судов губернии порядок подачи апелляций был одинаков. При этом следует учитывать, что решение палат уголовных и гражданских дел не являлось окончательным. Законодатель определял порядок подачи апелляции в Сенат. Залог по апелляции составлял 200 рублей, а значит, выступал привилегией состоятельных граждан. Позднее Екатерина II разрешила не вносить залог по бедности при переносе дела, но проситель обязан был принести присягу в палате и расписаться в челобитной.

Регламентируя взаимодействие палат между собой и с казенной палатой, законодатель запрещал им вторгаться в компетенцию друг друга и отменять собственные решения. В случаях необходимости решения палаты могли быть опубликованы, но только с разрешения губернского правления. В «Учреждениях о губерниях» императрица не только установила порядок организации отношений палат между собою, но и выстроила субординационные и структурные связи между различными элементами губернских административных и судебных структур.

В частности, Екатерина II уравнила в правах губернское правление с центральными коллегиями, поставив его тем самым в прямое подчинение императорской власти и Сената. Таким образом, налицо перераспределение властных полномочий из центра (Санкт-Петербурга) на места – в губернии, где губернскому правлению подчинялись все другие учреждения. Исходя из этого формально губернские «департаменты» находились в двойном подчинении – губернскому правлению и санкт-петербургским коллегиям. Однако на практике, как правило, дела, кроме рядовых случаев, попадали наверх более коротким путем, а именно через губернаторов в Сенат и затем на «высочайшее имя». Поскольку иерархия движения дел сокращалась, усиливалось взаимодействие императорской власти и местных властителей. Таким образом, порядок местного управления, введенный в 1775 году, приводил к усилению центральной власти, находившейся в прямом контакте с управленческими и судебными структурами на местах. Екатерина II искренне верила в превосходство гражданско-организационных (бессловесных) институтов над сословно-бюрократическими.

Пятая глава «Образование и организация деятельности системы правительственного надзора в губерниях» включает три параграфа и посвящена анализу деятельности правительства по надзору в области местного управления, суда и финансов.

В первом параграфе «Создание института прокуратуры на местном уровне как органа правительственного надзора за соблюдением законности» подробно характеризуется организация прокурорской службы, которой Екатерина II придавала особое значение. Данная служба состояла при губернском правлении и включала прокурора и двух стряпчих, при этом губернский прокурор считался непосредственным служащим генерал-губернатора (впоследствии министра юстиции), что должно было обеспечить губернскому прокурору независимый статус. Должности прокурора и стряпчих учреждались и при губернских сословных судах: верхнем земском суде, губернском магистрате, верхней расправе и верхнем надворном суде. Все прокуроры и стряпчие сословных судов подчинялись губернскому прокурору и назначались на должность Сенатом по предложению генерал-прокурора, возглавлявшего данный орган. В уездах вводилась должность уездного стряпчего, который также непосредственно подчинялся губернскому прокурору. Уездный стряпчий выполнял, главным образом, функции надзора и контроля за действиями уездного правосудия и являлся важным должностным лицом в иерархической структуре института прокуратуры. Обязанности прокуроров были достаточно обширными: уведомление губернского правления и генерал-прокурора о «злоупотреб-

лениях, противных законам» наблюдение за соблюдением законности, исполнением решений, ходом делопроизводства и разграничением компетенций разнословных учреждений и функционально дифференцированных судов, информирование о всяком отступлении от законного порядка, а также выполнение функции юрисконсульта при губернаторе и в губернских учреждениях. Прокуроры сословных судов имели свою компетенцию и не могли вмешиваться в дела другой судебной инстанции

Губернскому прокурору позволялось высказывать особое мнение, которое учитывалось при рассмотрении какого-либо дела в том случае, если судьи не могли вынести решения

Прокурорская служба наблюдала за государственными интересами в сфере материальных объектов права, а также занималась тяжкими уголовными преступлениями (например, убийствами).

Во *втором параграфе «Правительственный надзор в области местного управления и суда»* рассматривается проблема расширения полномочий института прокуратуры на местах, которая позволила императрице использовать прокурорскую службу в интересах правительственного контроля и надзора за соблюдением законности во всех жизненно важных сферах государства. Впервые государственный контроль и надзор были поставлены на такой высокий организационный уровень. В процессе реализации реформы законодатель выделял несколько направлений правительственного надзора, в частности, за исполнением законности первыми лицами в губерниях, судебными органами, в военной сфере, финансовой сфере и в области образования.

В процессе составления «Учреждений о губерниях» невозможно было предусмотреть все нюансы реализации судебной реформы и соответственно деятельности института прокуратуры. Поэтому правительство вынуждено было принимать новые законодательные акты о прокурорском надзоре. Их следует разделить на две группы: 1) акты, содержащие уточнения и конкретизацию; 2) документы, расширяющие круг отдельных полномочий и обязанностей должностных лиц, относящихся к институту прокуратуры. Вторая группа законодательных актов принималась в связи с появлением новых законов (например, «Учреждение заемного государственного банка», Устав о вине, Соляной устав и т. д.).

Императрица была заинтересована в сохранении авторитета прокуратуры на местах, поэтому защищала прокуроров от различных подозрений.

Организуя правительственный надзор за исполнительной властью во вновь созданных территориальных единицах, Екатерина II стремилась в первую очередь повысить эффективность хозяйственной деятельности

системы административной власти в губерниях по обеспечению населения всем необходимым. Контроль осуществлялся с помощью жесткой регламентации деятельности генерал-губернаторов. Возложив на генерал-губернаторов обязанности по обеспечению населения самыми необходимыми продовольственными товарами, к которым относились хлеб и соль, законодатель иногда доходил до мелочной регламентации процессов, контролируя цены на хлеб, количество урожая, открытие хлебных магазинов, остатки соли и т. д.

Одним из направлений правительственного надзора являлось также решение вопроса о беглых рекрутах. Екатерина II выделяла два направления в решении данного вопроса. Во-первых, согласно манифесту от 17 марта 1775 года императрица призывала к добровольному возвращению подданных из бегов в империю, гарантируя им полную безопасность, во-вторых, устанавливала обязательность проведения мероприятий по противодействию укрывательству беглых рекрутов.

Институт прокуратуры создавался Екатериной II при судебных органах губернского уровня, поэтому автор подробно рассматривает, как осуществлялся правительственный надзор за деятельностью административных органов власти и судебных учреждений. Важным и необходимым для жизнедеятельности государства было обеспечение согласованных действий в судебной сфере в целях реализации правосудия и обеспечения законности. Фактически, создавая прокурорскую службу на губернском уровне при судебных учреждениях, Екатерина II расширила сферу ее деятельности. Реализация судебной реформы и исполнение институтом прокуратуры своих обязанностей через представление рапортов и донесений губернских прокуроров в Сенат о несоблюдении законодательства побуждали императрицу и Сенат создавать новые узаконения, устраняющие несовершенство законодательства. Инициаторами многих новых законодательных актов становились прокуроры.

Одна из причин судебной реформы в Российской империи заключалась в волоките по решению дел в судах различных инстанций, и поэтому губернским прокурорам и стряпчим было поручено наблюдать за скорейшим и законным окончанием дел. После проведения судебной реформы Екатерина II за ненадобностью упразднила некоторые центральные учреждения, установив сроки окончания дел в присутственных местах. Под особым контролем находились дела, связанные с хищением казенных денег и немедленным взысканием и возвращением их в казну.

Первоочередной задачей правительственного надзора во внешнеполитической области стало обеспечение геополитической стабильности го-

сударства, которое напрямую зависело от комплектования войск, т. е. от рекрутских наборов. Императрица закрепила основные принципы рекрутской системы, введенные Петром I, и упорядочила систему комплектования русской армии. Отдельным социальным группам государство устанавливало льготы на исправление рекрутской повинности. Екатерина II ввела жесткий контроль за исполнением рекрутских наборов недопоставкой рекрутов, сбором штрафных денег, превышением полномочий и злоупотреблениями местных властей, членовредительством.

Центральная власть стремилась восстановить «мнимую справедливость», устанавливая мелочный контроль за губернскими властями посредством детализации процессов и конкретизации сведений по рекрутским наборам.

В ходе реализации реформы системы государственного и местного управления Екатерина II пришла к выводу о необходимости обеспечения государственных учреждений образованными, специально подготовленными для государственной службы чиновниками. Реформа образования, проводившаяся Екатериной Великой в 1780-е годы, в силу ряда объективных причин требовала правительственного надзора и контроля за приказом общественного призрения и местными органами власти.

В *третьем параграфе «Роль казенных палат в обеспечении и осуществлении правительственного надзора в финансовой деятельности»* раскрываются особенности осуществления надзора правительством Екатерины II в сфере экономической и финансовой деятельности государства. В задачи данного вида надзора входила организация поступления финансов в казну, строгий контроль за отчетностью местных органов власти и обеспечение охраны государственных денег от расхищения.

Тридцать первого декабря 1779 года Екатерина II издала именной указ, направленный на регулирование ряда существенных проблем «взаимной обязанности» Санкт-Петербурга и периферийных губерний. Указом от 24 октября 1780 года учреждаются четыре Экспедиции о государственных доходах. Первой поручался сбор сведений о доходах, второй – сведений о расходах. Третья Экспедиция должна была проверять, сличать и делать счет, сколько за расходами осталось денег и все ли они «в целости находятся». Последняя Экспедиция осуществляла взыскания по недоимкам, недоборам и начетам. Экспедиции состояли в ведении исполняющего должность государственного казначея, который вел переписку с «прочими местами» наравне с Сенатом.

Несколько раньше (указом от 4 августа 1780 года) Екатерина II основала казначейства остаточных сумм. Канторы и казнохранилища, относя-

щиеся к данным казначействам, располагались в Санкт-Петербурге и Москве. Их обязанности состояли в сосредоточении всех средств, которые получались от экономии расходов по сметным ассигнованиям, а также от экономии временных расходов, увеличения доходов в губернии. Канторы вели ассигнационные расходы, т. е. исключительно штатные расходы, в том числе по содержанию губернской администрации. Все остатки или экономию по расходам необходимо было передавать в казначейства остаточных сумм, которые также осуществляли контроль в соответствии со своей компетенцией за казенными палатами. Особое место в снабжении столицы вином отводилось столичным казенным палатам, при которых учреждались казначейства, где должны были концентрироваться доходы от винной горговли из всех губерний за вычетом сумм, оставляемых местными властями на выплаты губернским чиновникам.

На казенные палаты возлагалась также обязанность по заготовлению и доставлению соли. Соляной вопрос всегда находился в ведении российского правительства и выступал важной доходной частью казенного бюджета. Поэтому власть старалась на законодательном уровне отрегулировать данную важнейшую статью государственных доходов. В Соляном уставе подробнейшим образом расписывалась деятельность казенных палат по соляной части во вверенных им регионах.

Указом от 31 декабря 1779 года таможи также были подчинены ведомству казенных палат. Доходы от таможен служили важным источником пополнения государственной казны, а потому правительство всячески заботилось о данной статье дохода, борясь с контрабандой иностранных товаров, о чем свидетельствует серия сенатских указов.

Другой важной контролирующей составляющей правительства являлась делопроизводственная часть казенных палат и губернских присутствий. Несмотря на существующие предписания о формах и сроках деловой отчетности, по старой бюрократической российской традиции установленный порядок ими часто нарушался.

Сенат как контролирующий орган неоднократно издавал указы, предписывающие всем присутственным местам предотвращать «казенные похищения». Вместе с тем при переходе от старой губернской системы правления к новой контроль со стороны казенных палат за приходами и расходами внутри губерний не всегда был действенным, так как некоторые областные казначеи не информировали казенные палаты о движении денежных средств. К тому же продолжало сохраняться традиционное казнокрадство, когда чиновники искали пробелы в законах и управлении, чтобы использовать их в своих меркантильных целях.

Таким образом, система правительственного надзора за соблюдением законности, сформированная еще при Петре I, была усилена Екатериной II посредством создания института прокуратуры на губернском уровне и расширения сферы ее деятельности. В период правления Екатерины II надзорная деятельность государства выделяется в отдельное направление, с ее помощью императрица пыталась повысить эффективность системы управления на местах.

В заключении подведены итоги и обобщены результаты исследования, сформулированы развернутые выводы по собранным и изученным историко-юридическим материалам, а также определены перспективы дальнейшей работы над темой.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы:

Монографии, учебные пособия

1 *Мигунова, Т Л* Правосознание российского общества второй половины XVIII века монография / Т Л Мигунова, З. Н Зарипова, Арзамас гос пед ин-т – Арзамас, 2000 – 6,25/5,5 п л

2 *Мигунова, Т Л* Административное устройство и судебная система в реформах Екатерины II монография / Т Л Мигунова, Следств упр МВД России – СПб, 2001 – 16 п л

3 *Мигунова, Т Л* Российский суд во второй половине XVIII века монография / Т Л Мигунова, Нижегород акад МВД России – Н Новгород, 2001 – 15,81 п л

4 *Мигунова, Т Л* Административные реформы Екатерины Великой (исторические предпосылки и результаты) монография / Т Л Мигунова, Нижегород акад МВД России. – Н Новгород, 2001 – 7,8 п л

5 *Мигунова, Т Л* Право, администрация и суд второй половины XVIII века монография / Т Л Мигунова, Рос гос пед ун-т – СПб, 2002 – 24,2 п л

6 *Мигунова, Т Л* Российское общество накануне реформ Екатерины Великой (аспект правового сознания) монография / Т Л Мигунова – М Водoley XXI век, 2002 – 9,1 п. л

7 *Мигунова, Т Л* Система судебных учреждений во второй половине XVIII века спецкурс / Т Л Мигунова, Нижегород гуманитар центр – Н Новгород, 2003 – 5,1 п л

8 *Мигунова, Т Л* «Для умножения порядка и беспрепятственного течения правосудия» Административно-судебная реформа Екатерины II монография / Т Л Мигунова – М NOTA VENE, 2008 – 24 п л

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

9 *Мигунова, Т Л* Правовой аспект общинного самоуправления в период правления Екатерины II / Т Л Мигунова // История государства и права – 2004 – № 1 – 0,2 п л

10 *Мигунова, Т Л* Административно-территориальное деление России и Европы в XVII–XIX вв / Т. Л. Мигунова // История государства и права – 2004 – № 2 – 0,2 п л

11 *Мигунова, Т Л* Совестный суд Екатерины II / Т Л Мигунова // Закон и право – 2007. – № 2 – 0,25 п л

12 *Мигунова, Т Л* Социальная направленность законодательства Екатерины II (на примере приказа общественного призрения по материалам «Учреждений о губерниях» 1775 г) / Т Л Мигунова // Рос следователь – 2008 – № 5 – 0,2 п л

13 *Мигунова, Т Л* Крестьянский вопрос в России по законодательным проектам Екатерины II / Т Л Мигунова // Юрист-правовед – 2008 – № 2 – 0,25 п л.

14 *Мигунова, Т Л* Идеи «Наказа» Екатерины II и особенности правосознания российского общества во второй половине XVIII в / Т Л Мигунова // История государства и права – 2008 – № 8 – 0,1 п л

15 *Мигунова, Т Л* Социально-правовая программа Екатерины II (по материалам «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи») / Т Л Мигунова // Рос следователь – 2008 – № 7 – 0,2 п л

16 *Мигунова, Т Л* Политика Екатерины II в области управления финансами в условиях реализации губернской реформы / Т Л Мигунова // Вестн Моск ун-та МВД России – 2008 – № 5 – 0,4 п л

17 *Мигунова, Т Л* Надворные суды Екатерины II (по материалам «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи») / Т Л Мигунова // Вестн Челяб гос ун-та – 2008 – № 5 – 0,4 п л

18 *Мигунова, Т Л* Особенности функционирования надворных судов (по материалам «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи») / Т Л Мигунова // Рос следователь – 2008 – № 8 – 0,2 п л

19 *Мигунова, Т Л* Законодательные проекты Екатерины II в решении крестьянского вопроса в России / Т Л Мигунова // История государства и права – 2008 – № 12 – 0, 2 п л

20 *Мигунова, Т Л* Учреждение «Совестного суда» в России / Т Л Мигунова // Вестн Сарат гос акад права – 2008 – № 3 – 0,3 п л

21 *Мигунова, Т Л* Особенности и функции прокурорского надзора в период правления Екатерины II / Т Л. Мигунова // Закон и право – 2008 – № 7 – 0,4 п л

Иные публикации

22 *Мигунова, Т Л* К вопросу о сущности российской провинции в русской исторнографии XIX – начала XX в / Т Л Мигунова // Ист зап – Пенза, 1999 – Вып 3 – 0,5 п л

23 *Мигунова, Т Л* Взаимоотношение Центра и провинции в творчестве А Д Градовского / Т Л Мигунова // Дискуссионные вопросы российской истории материалы 4-й межвуз науч-практ конф / Арзамас гос пед ун-т – Арзамас, 2000 – 0,3 п л

24 *Мигунова, Т Л* Административно-территориальное деление Российской империи во второй половине XVIII века / Т Л Мигунова // МВД России – 200 лет история, развитие, перспективы материалы междунар науч-практ конф / С-Петербур ун-т МВД России – СПб, 2000 – 0,3 п л

25 *Мигунова, Т Л* Суды совести в екатерининской России / Т Л Мигунова // Юрид вестн / Пенз гос пед ун-т – Пенза, 2001 – Вып 8 – 0,42 п л.

26 *Мигунова, Т Л* Субординация судебных органов по «Учреждениям о губерниях » 1775 г / Т Л Мигунова // Юрид вестн / Пенз гос пед ун-т – Пенза, 2001 – Вып 8 – 0,8 п л

27 *Мигунова, Т Л* Правосознание церковнослужителей второй половины XVIII в (по «малым» наказам Уложенной комиссии 1767–1768 гг) / Т Л Мигунова // Старообрядчество Светское и церковное законодательство XVII–XVIII вв / Арзамас гос пед ин-т – Арзамас, 2001 – 1,1 п л

28 *Мигунова, Т Л* Екатерининский «Наказ» и «просвещенная» Европа / Т Л Мигунова // Англия и Европа проблемы истории и историографии / Арзамас гос пед ун-т – Арзамас, 2001 – 0,4 п л

29 *Мигунова, Т Л* «Суд совести» и его средневековые английские предшественники / Т Л Мигунова // Политическая жизнь Западной Европы античность, средние века, новое время . межвуз сб науч тр / Арзамас гос пед ун-т – Арзамас, 2002 – 1,2 п л

30 *Мигунова, Т Л* Реализация губернской реформы 1775 года Екатерины Великой финансы и штаты / Т Л Мигунова // Вопр истории и права / Арзамас гос пед ун-т – Арзамас, 2002 – 0,7 п л

31 *Мигунова, Т Л* Пролог реформы Екатерины II деятельность П И Шувалова / Т Л Мигунова // Вопр истории и права / Арзамас гос пед ун-т – Арзамас, 2002 – 0,3 п л

32 *Мигунова, Т Л* Секуляризация общественной мысли в Западной Европе XVII в / Т Л Мигунова // Политическая жизнь Западной Европы античность, средние века, новое время межвуз сб науч тр / Арзамас гос пед ун-т – Арзамас, 2002 – 0,46 п л

33 *Мигунова, Т Л* Российский суд XVIII века реформы и контрреформы / Т Л Мигунова // Педагогическое обозрение – 2002 – № 2(25) – 0,5 п л

34 *Мигунова, Т Л* Екатерининский приказ общественного призрения как всесословное представительное учреждение (по материалам «Учреждений о губерниях » 1775 г.) / Т Л Мигунова // Объед науч журн – 2002 – № 2(25) – 0,4 п л

35 *Мигунова, Т Л* Создание словесных судов в России (по материалам «Учреждений о губерниях ») / Т Л Мигунова // Объед науч журн – 2002 – № 2(25) – 0,3 п л

36 *Мигунова, Т Л* Судебная система и гражданское общество / Т Л. Мигунова // Право. теория и практика – 2002. – № 2 – 0,9 п л

37 *Мигунова, Т Л* Система судебных органов (по материалам «Учреждений о губерниях » 1775 г.) / Т Л Мигунова // Объед науч журн – 2002 – № 9(32) – 0,6 п л

38 *Мигунова, Т Л* Губернская прокурорская служба в России при Екагерине II / Т Л. Мигунова // Право теория, практика – 2002 – № 4 – 0,3 п л

39 *Мигунова, Т Л* Система органов губернской администрации по областной реформе Екатерины Великой / Т Л Мигунова // Социальные и гуманитарные исследования традиции и реальность межвуз сб науч тр – Саранск Ковыльк, 2002 – Вып 2 – 0,6 п л

40 *Мигунова, Т Л* Жалованная грамота городам и «Устав благочиния» / Т Л Мигунова // Социальные и гуманитарные исследования традиции и реальность межвуз сб науч тр – Саранск Ковыльк, 2002 – Вып 2 – 0,6 п л

41 *Мигунова, Т Л* Политико-правовые идеи дворянства в период подготовки нового законодательства Екатерины II / Т Л Мигунова // Роман-журнал XXI век – 2003 – № 5–6 – 0,25 п л

42 *Мигунова, Т Л* Влияние западного Просвещения на мировоззрение Екатерины II / Т Л Мигунова // Белорусская политология многообразие в единстве материалы междунар науч -практ конф – Гродно, 2004 – 0,2 п л

43 *Мигунова, Т Л* Крестьянский вопрос в русской политической мысли второй половины XVIII в (Статья первая) / Т Л Мигунова //

SCHOLA – 2003 / под ред Е Н Мошелкова – М Социально-полит
МЫСЛЬ, 2004 – 0,2 п л

44 *Мигунова, Т Л* Неудавшаяся кодификация права в период правления Екатерины II / Т Л Мигунова // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы) К 175-летию Свода законов Российской империи материалы междунар «круглого стола» / под ред В М Баранова, В Г Графского, С В Кодана – М , Н Новгород , Екатеринбург, 2008 – 0,4 п л

Общий объем опубликованных автором работ составляет 121,64 п л

МИГУНОВА Татьяна Леонидовна

АДМИНИСТРАТИВНО-СУДЕБНАЯ
И ПРАВОВАЯ РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ
(историко-правовой аспект)

Подписано в печать 23 05 08 Формат 60x84 1/16 Усл печ л 3,02 Тираж 100 экз

Редакционно-издательский отдел научного центра
федерального государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
600020, г Владимир, ул Б Нижегородская, 67е
E-mail tyo@vni.vladinfo.ru